

Научная статья

УДК 316.7.

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.4.1>

EDN COUWVM

Духовно-историческая резильентность православного храма: методологические подходы к анализу социальных практик и механизмов воспроизводства культурного наследия***Сергей В. Баженов¹**¹ SHF, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: sbazhenov@mail.ru

Елена Ю. Баженова²² Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: eubazhenova@sfedu.ru

Галина И. Чикарова³³ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: chikarova@sfedu.ru

Игорь О. Миляев⁴⁴ Ростовская-на-Дону епархия, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: northblog@gmail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления узких подходов к изучению сакральных объектов, традиционно анализируемых либо как памятники архитектуры, либо как религиозные институты. Православный Преображенский (Ратненский) храм в станице Старочеркасской Ростовской области представляет собой уникальный пример духовно-исторической резильентности, сохраняющий статус духовного центра несмотря на исторические катаклизмы и секулярное давление. Анализ социальных практик и механизмов воспроизводства наследия позволяет предложить модель для сохранения аналогичных объектов в малых городах, находящихся под угрозой утраты идентичности. Цель статьи: разработать междисциплинарную методологическую рамку для анализа духовно-исторической резильентности православного храма путём интеграции трёх теоретических подходов: этнометодологии, феноменологии и символического интеракционизма (включая его драматургическую версию).

Методы. Положения статьи основываются на результатах исследования, проведённого коллективом Института социологии и регионоведения Южного федерального университета в июне-сентябре 2025 года. Прикладное исследование проведено с

* Статья выполнена в рамках договора «На оказание услуг по организации проведения социологического исследования Преображенского Ратненского храма ст. Старочеркасской Аксайского района Ростовской области» от 02.06.2025 г. между ЮФУ и МРО Православный приход Преображенского Ратненского храма ст. Старочеркасской Аксайского района Ростовской области Ростовской-на-Дону Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

применением трех методов: полуструктурированного глубинного интервью (N=17), включённого наблюдения (N=12) и анализа документов.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования выявлен комплекс социальных практик, обеспечивающих резильентность Ратненского храма. Ключевыми из них являются религиозно-обрядовые практики, поддерживающие сакральный статус места; мемориальные практики, транслирующие культурную память; а также коммуникативно-интеграционные практики, укрепляющие связи внутри локального сообщества. Анализ показал, что резильентность обеспечивается не отдельными факторами, а синергией трех взаимосвязанных механизмов: трансляцией коллективной памяти, формированием локальной идентичности и адаптацией к новым социальным запросам. Таким образом, резильентность храма – это динамический процесс, постоянно воспроизводимый через активность локальных сообществ, что позволяет объекту наследия сохранять актуальность в меняющемся социальном контексте.

Ключевые слова: духовно-историческая резильентность; социальные практики; культурное наследие; сакральная память; Ратненский храм; социология религии; сохранение наследия; локальная идентичность.

Для цитирования: Баженов С. В., Баженова Е.Ю., Чикарова Г. И., Миляев И. О. (2025). Духовно-историческая резильентность православного храма: методологические подходы к анализу социальных практик и механизмов воспроизводства культурного наследия. *Caucasian Science Bridge*, 8 (4), С.8-27. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.4.1>

The Spiritual-Historical Resilience of the Orthodox Temple: Methodological Frameworks for Analyzing Social Practices and Heritage Preservation Mechanisms*

Sergey V. Bazhenov¹

¹ SHF, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: sbazhenov@mail.ru

Elena Yu. Bazhenova²

² Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: eubazhenova@sfedu.ru

Galina I. Chikarova³

³ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: galia201292@gmail.com

Igor O. Milyaev⁴

⁴ Rostov-on-Don Diocese, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: northblag@gmail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is driven by the need to overcome narrow approaches to examining sacred objects, which are traditionally analysed either as architectural monuments

* The article was prepared within the framework of the agreement «On the provision of services for organizing a sociological study of the Transfiguration Ratnensky Temple in Starocherkasskaya Stanitsa, Aksaysky District, Rostov Region» dated June 2, 2025, concluded between Southern Federal University (SFedU) and the Local Religious Organization — the Orthodox Parish of the Transfiguration Ratnensky Temple in Starocherkasskaya Stanitsa, Aksaysky District, Rostov Region, under the Rostov-on-Don Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate).

or as religious institutions. The Orthodox Transfiguration (Ratnensky) Temple in the stanitsa of Starocherkasskaya (Rostov Oblast) is a unique example of spiritual-historical resilience. Despite historical upheavals and secular pressure, the church has preserved its status as a spiritual centre. By analysing social practices and the mechanisms of heritage reproduction, we can propose a model for preserving similar sites in small towns that are at risk of losing their identity. The aim of this article is to develop an interdisciplinary methodological framework for analysing the spiritual-historical resilience of an Orthodox temple. This will be achieved through integrating three theoretical approaches: ethnomethodology, phenomenology, and symbolic interactionism (including its dramaturgical version).

Methods. The arguments presented in this article are based on the findings of a sociological study conducted by a research team from the Institute of Sociology and Regional Studies at Southern Federal University between June and September 2025. The applied study employed three research methods: semi-structured in-depth interviews (N = 17), participant observation (N = 12), and document analysis.

Results and its Discussion. The study has identified a set of social practices that ensure the resilience of the Ratnensky Temple. Among them, three types stand out as key. First are the religious and ritual practices that maintain the sacred status of the site. Second are memorial practices, which serve to transmit cultural memory. Third are communicative and integrative practices that strengthen bonds within the local community. The analysis demonstrates that resilience does not stem from isolated factors but rather from the synergy of three interconnected mechanisms. These include the transmission of collective memory, the formation of local identity, and adaptation to new social demands. Consequently, the resilience of the church is not a static condition but a dynamic process. It is continuously reproduced through the active engagement of local communities. This ongoing process enables the heritage site to retain its relevance within an evolving social context.

Keywords: spiritual-historical resilience; social practices; cultural heritage; sacred memory; Ratnensky Temple; sociology of religion; heritage preservation; local identity.

For citation: Bazhenov S. V., Bazhenova E. Yu., Chikarova G. I., Milyaev I. O. (2025). The Spiritual-Historical Resilience of the Orthodox Temple: Methodological Frameworks for Analyzing Social Practices and Heritage Preservation Mechanisms. *Caucasian Science Bridge*, 8 (4), P.8-27. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.4.1>

Введение

Проблема сохранения сакральных объектов в условиях секулярной современности остаётся одной из наиболее дискуссионных в социальных науках. Традиционно анализ подобных феноменов осуществлялся в двух основных парадигмах: как изучение религиозных институтов в контексте социальных функций (Berger, & Luckmann, 1966) и как исследование материального культурного наследия в его мемориальном измерении (Nora, 1989). Однако синтезированный подход, рассматривающий сакральный объект как комплексный феномен духовно-исторической резильентности, остаётся методологически неразработанным.

Духовно-историческая резильентность православного храма – это интегративное свойство сакрального пространства и связанной с ним религиозной общины, выражающееся в их способности сохранять идентичность, смысловые практики и историческую память в условиях внешних вызовов и социокультурных трансформаций.

Суть явления заключается в том, что храм не просто физически сохраняется как архитектурное сооружение, но продолжает выполнять свою духовно-символическую функцию: остаётся местом встречи человека с трансцендентным, центром формирования коллективной идентичности и передачи традиции. При этом община не ограничивается пассивным хранением наследия – она динамично адаптирует ритуальные и социальные практики к меняющемуся контексту, находя новые формы воплощения вековых смыслов.

Данная резильентность проявляется в нескольких взаимосвязанных аспектах. *Духовный компонент* обеспечивает устойчивость системы ценностей и религиозного опыта, поддерживая молитвенную жизнь и аскетические нормы. *Исторический аспект* выражается в непрерывности памяти о значимых событиях и людях, связанных с храмом, а также в сохранении материальных носителей наследия – здания, утвари, документов. *Социальное измерение* раскрывается через сплочённость прихода, его способность к самоорганизации и гибкому использованию пространства (например, совмещению богослужений с просветительской деятельностью). *Символическая составляющая* поддерживается за счёт сохранения сакральных знаков (икон, крестов, архитектурных форм) и ритуалов, маркирующих границу между сакральным и профанным.

Таким образом, духовно-историческая резильентность представляет собой не статичное «консервирование» прошлого, а живой процесс: храм одновременно удерживает свою сущность и даёт возможность участникам храмовой жизни переосмыслить её в актуальном контексте, община следует традиции, но при этом создаёт новые способы её реализации, а сакральное пространство сохраняет значимость даже при изменении социальных функций (например, становясь центром православного волонтерства или этнокультурного туризма). Это свойство объединяет устойчивость к разрушению, адаптивность к переменам и способность к постоянному воспроизводству смыслов и практик.

Исследования духовно-исторической резильентности православных храмов (как явные, так и косвенные) развиваются на пересечении нескольких научных дисциплин. Концепт социальных практик (Бурдье, 1998), понимаемых как воспроизводимые модели действия, позволяет анализировать рутинные механизмы поддержания сакрального статуса. Функционально-ориентированное понимание религии (Berger, & Luckmann, 1966) даёт возможности для социального конструирования религиозной реальности. Теория коммуникативной памяти, роль сакральных мест как «мест памяти» (Ассман, 2004) и концепция *lieux de mémoire*, применимая к храмам как узлам коллективной памяти (Nora, 1989) даёт инструментарий для исследования трансляции исторического нарратива, а современные разработки в области социологии резильентности (Agarwal, 2021, Tierney, 2014) позволяют описать адаптационный потенциал религиозного института. Символика христианской архитектуры (Аверинцев, 2006), иконография и пространство храма (Лепяхин, 2003) формирующая физическую среду храма формирует механизмы поддержки и закрепляют духовную традицию, адаптируясь к новым функциям. Реконструкции траекторий развития конкретных приходов (Русская церковь, 2014, Шапов, 1996) описывают их устойчивость в периоды гонений, реформ и урбанизации.

В данном контексте Преображенский (Ратненский) храм станицы Старочеркасской Ростовской области представляет собой уникальный кейс для социологического анализа (<https://ratnensky.ru>). Его устойчивость к историческим катаклизмам и способность сохранять статус духовного центра требует применения теоретического аппарата, выходящего за рамки классических подходов.

Краткая историческая справка. Каноническое название храма – Преображенский, в честь Преображения Господня. Неканоническое наименование – Ратный/Ратненский, связано с историей возникновения храма в Ратном городке (урочище), располагавшегося на северной окраине бывшей на тот момент столицы донского казачества города Черкаска (ныне – станица Старочеркасская Ростовской области) (Славный град Черкасск, 2024, 81-83). Исторически храм возник около Ратного кладбища в 1701 году как деревянная Ратная церковь в честь пророка Илии (отсюда – Ильинская церковь) с приделом св. мчч. Флора и Лавра. В 1731-1751 годах на её месте был возведён сохранившийся до наших дней каменный храм в честь Преображения Господня (отсюда – Преображенская церковь) с каменной колокольней. Считается вторым по древности каменным храмом на Дону. В советский период пережил закрытие, изъятие ценностей, в здании храма были ремонтно-механические мастерские и склад удобрений. Здание сильно пострадало, сегодня отреставрирован фасад и частично отреставрированы внутренние помещения храма, частично сохранилась настенная роспись, ведутся реставрационные работы внутри. На сегодняшний день Преображенский (Ратненский) храм – действующий трехпрестольный храм Русской православной Церкви, обладает статусом объекта культурного наследия (ОКН) народов РФ федерального значения, прошлое и настоящее которого неразрывно связано с расположенным рядом Ратненским (Ратным) кладбищем – местом захоронения знаменитых казачьих родов, и историей донского казачества. Ратненское кладбище действующее, как и Преображенский (Ратненский) храм обладает статусом ОКН.

Одной из целей комплексного исследования является выявление и анализ комплекса социальных практик и механизмов, обуславливающих духовно-историческую резильентность Ратненского храма. Эмпирическую базу работы составили данные, полученные в ходе полевого этапа исследования, проведённого коллективом Института социологии и регионоведения ЮФУ в 2025 году. Методологический треугольник, включающий полуструктурированные интервью (N=17), включённое наблюдение (N=12) и анализ документов, обеспечил надёжность результатов. Научная новизна исследования заключается в конструировании концепта духовно-исторической резильентности и выявлении специфической конфигурации практик, обеспечивающих воспроизводство культурного наследия в условиях малого города.

Цель статьи: разработать междисциплинарную методологическую рамку для анализа духовно-исторической резильентности православного храма путём интеграции трёх теоретических подходов: этнометодологии, феноменологии и символического интеракционизма (включая его драматургическую версию).

Выбор именно этих подходов обусловлен их взаимодополняющей способностью охватить разные грани исследуемого феномена. *Этнометодология* позволяет проникнуть в ткань повседневного религиозного опыта, выявить неявные правила и «этнометоды», с помощью которых прихожане и клир локально конструируют

религиозный порядок – интерпретируют ритуалы, используют храмовое пространство, поддерживают нормы взаимодействия. Благодаря этому подходу становится возможным зафиксировать, способы обеспечения устойчивости общинной жизни на микроуровне повседневных практик в условиях социальных изменений.

Феноменология, в свою очередь, даёт ключ к пониманию субъективного религиозного опыта: как переживание святости, благодати или присутствия Божественного конституирует повседневные действия верующих. Она позволяет описать интенциональные структуры религиозного сознания – то, каким образом сакральное «даётся» в восприятии, какие смыслы приписываются предметам, жестам, архитектурным формам. Через феноменологический анализ можно проследить, как переживание исторической преемственности (связь с предками, традицией) поддерживает долговременную резильентность храмового сообщества.

Символический интеракционизм и драматургический подход дополняют эту картину, смещая фокус на социальные взаимодействия и символические механизмы коммуникации. Они позволяют рассматривать храм как сцену, где через ритуалы, жесты и речевые акты воспроизводятся коллективные символы и идентичности. С их помощью можно проанализировать, как участники общины управляют впечатлениями, поддерживают «лицо» прихода в диалоге с внешними институтами (власть, СМИ, туристы), а также как материальные элементы храмового пространства (иконы, облачения, архитектурные формы, настенная живопись) функционируют в качестве символического «реквизита», обеспечивающего сакральный статус места и передачу культурного наследия.

Таким образом, в уточненной интерпретации цель исследования – создать аналитический инструмент, который соединяет микроуровень повседневного взаимодействия (этнометодология), глубинные структуры субъективного опыта (феноменология) и символические механизмы социальной коммуникации (интеракционизм). Это позволит изучать духовно-историческую резильентность не как статичное свойство, а как динамический процесс *постоянного воссоздания смысла* через практику, переживание и взаимодействие. В итоге формируется рабочая рамка для эмпирического исследования православных храмов как живых центров трансляции духовного и культурного опыта – одновременно сохраняющих традицию и адаптирующихся к новым социальным условиям.

Методология и методы

В основе проведённого анализа социальных практик и механизмов, обуславливающих резильентность Ратненского храма, лежат три научных подхода.

Первый – этнометодология Гарфинкеля (Гарфинкель, 2007, 2009, Garfinkel, 1952, 1974, 2002). Данный подход был выбран как наиболее релевантный для исследования формирования социальной реальности в практиках повседневной жизни. В частности, мы рассматривали, каким образом прихожане и священники совместно через ритуалы и разговоры создают «сакральное пространство» храма. В ходе исследования мы проанализировали негласные правила поведения в храме; зафиксировали ситуации, когда туристы нарушают эти неписанные нормы; изучили, как участники храмовой жизни формируют представление о «чуде сохранения храма».

Второй подход – феноменология Шюца (2003, 2004, 2008), которая помогает осмыслить социальный мир через типизации и смысловые структуры, понять то, каким образом люди совместно создают значения в рамках «жизненного мира». В исследовании метод феноменологии использовался для того, чтобы выявить значение храма для каждого участника в зависимости от его ценностных приоритетов, воссоздать «казачий жизненный мир» через рассказы участников-казаков, проанализировать типизации вроде «истинный казак», «настоящий прихожанин» и «типичный турист», чтобы выяснить, воспринимают ли участники храмовой жизни храм частью своей повседневности, считают ли его объектом с особым смыслом или явлением с определённой историей и духовным значением.

Третий подход – символический интеракционизм и драматургический подход Гофмана (Гофман, 2000 2003, Goffman, 1967, 1972, 1982). Так, концепция «управления впечатлениями» была использована для изучения ритуалов и взаимодействий в храме. Мы рассмотрели поведение людей на службах, то, каким образом они представляют себя другим и формируют определённое впечатление о себе. С помощью концепции «фреймов» – схем, которые люди используют для понимания ситуаций, мы проанализировали «переключения» участников между разными режимами восприятия храма (религиозным, историческим, туристическим). При изучении ритуалов взаимодействия мы опирались на понятие «лица», включающее и способы его поддержания. Мы смогли понять механизмы разрешения конфликтов между туристами и прихожанами, способы сохранения статуса храма как сакрального места и то, каким образом новые участники (например, туристы) осваиваются в уже сложившихся смысловых рамках храма. Драматургический подход, позволяющий сравнить социальное взаимодействие со спектаклем с «передним» и «задним» планом, помог проанализировать «исполнение» священниками и казаками своих ролей во время богослужений и других мероприятий, а также то, каким образом они формируют впечатление о себе и о храме перед прихожанами и туристами. В исследовании этот подход использовался, чтобы изучить «ролевое напряжение» у священников (между функциями служителя культа и администратора) и проанализировать ритуальные взаимодействия во время казачьих молебнов, крестных ходов на храмовых престольных праздниках.

Результаты исследования

В данном исследовании мы используем понятие «участники храмовой жизни», под которыми понимаем совокупность лиц, вовлечённых в функционирование православного Ратненского храма и поддерживающие его религиозно-культурное пространство, каждый из которых выполняет определённые роли и несёт ответственность в рамках церковной общины. Их можно условно разделить на две основные категории: *клир* (духовенство и церковнослужители) и *миряне* (прихожане и «захожане»). Для большей релевантности мы добавили к «участникам храмовой жизни» руководителей отделов Ростовской-на-Дону епархии: по взаимодействию с Вооружёнными Силами, по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, по работе с казачеством. Также добавили благочинного Аксайского благочиния и наместника Донского Старочеркасского Ефремовского мужского монастыря, которые «опосредованно, но значимо» влияют на ход жизни Ратненского храма. Другой группой

участников храмовой жизни стали представители Донского казачества разного уровня: от простого хорунжего до атамана Аксайского юрта.

Исходя из вышеизложенного, была сформулирована следующая исследовательская гипотеза:

Н1. *Духовно историческая резильентность Ратненского храма обеспечивается в том числе и через постоянное «пересотворение смыслов» разными социальными группами участников.*

Глубинные интервью. В рамках исследования была сформирована целенаправленная выборка информантов, охватывающая ключевые социальные группы, связанные с жизнедеятельностью храма и сохранением его историко-культурного наследия.

В неё вошли «высокоранговые» священнослужители Ростовской-на-Дону епархии (7 человек), представляющие институциональную перспективу регионального религиозного сообщества. Значимую часть выборки составили казаки (4 человека), чья деятельность тесно переплетена с традицией и локальной идентичностью.

Для обеспечения историко-научной экспертизы привлечены учёные-историки, сотрудники Южного научного центра РАН, а также краеведы и работники Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника (4 человека), обладающие специализированными знаниями о прошлом региона и Ратненского храма. В выборку также вошли прихожане храма (1 человек), дающие представление о повседневном религиозном опыте рядовых верующих.

Для полноты картины были опрошены представители смежных сфер: один специалист из системы высшего образования, чей профессиональный взгляд позволяет оценить феномен в широком социокультурном контексте, и один представитель местной власти, освещающий административный аспект взаимодействия с храмом.

Основным методом сбора данных стало глубинное полуструктурированное интервью. Такой формат позволил в свободной беседе раскрыть многообразие смыслов и практик, связанных с духовно-исторической резильентностью храма, учитывая специфику каждой социальной группы. Диалоги выстраивались как развёрнутые нарративы, где информанты могли детализировать личный опыт, объяснять символику действий и предметов, делиться воспоминаниями о ключевых событиях приходской жизни и рефлексировать над механизмами сохранения традиции.

Инструментом экспертного интервью являлся план (гайд), который содержал перечень вопросов, разделённых на 12 основных блоков и касающихся четырёх основных проблем: 1) исторической памяти о храме; 2) богословского осмысления; 3) современной жизни прихода и 4) личного опыта информанта и духовных инсайтов. Интервью проводились в полуструктурированном формате: вопросы были заранее подготовлены, однако их порядок и формулировка могли изменяться в зависимости от хода беседы. Такой подход позволял адаптировать интервью к особенностям каждого информанта и получать более развёрнутые ответы. Длительность интервью варьировалась от 90 до 210 минут.

Включённое наблюдение. В рамках изучения духовно-исторической резильентности православного храма применялся метод включённого наблюдения. Его суть заключается в том, что исследователь не ограничивается позицией внешнего

фиксатора событий, а на определённое время становится участником повседневной жизни общины, что позволяет глубже понять внутренние механизмы её функционирования.

Вхождение в поле и установление доверия. Работа началась с официального обращения к руководству прихода: мы подробно изложили цели исследования настоятелю и активу храма, разъяснили научную задачу, заверили в соблюдении конфиденциальности и отсутствии намерений дискредитировать общину. После обсуждения и получения благословения приступили к наблюдениям.

Исследователь занял позицию периферийного участника: не претендовал на роль клирика или постоянного прихожанина, но принимал участие в рутинных делах — подготовке к службам, уборке, организации мероприятий. При этом строго соблюдались принятые в храме нормы поведения: соответствующая одежда, жесты, формы обращения. Это способствовало постепенному формированию доверительных отношений без риска полного растворения в общине, которое могло бы исказить объективность восприятия.

Контексты наблюдения. Наблюдения охватывали разнообразные ситуации, типичные для приходской жизни. В поле внимания попадали богослужебные события (субботные и праздничные службы, таинства, панихиды), и внебогослужебная деятельность: приходские собрания, спевки хора, советы, подготовка к праздникам. Фиксировались также повседневные рутины: уборка храма, работа церковной лавки, приём посетителей, а также социальные мероприятия: благотворительные акции, встречи с молодёжью, экскурсии.

В процессе наблюдений исследователь концентрировался на следующих аспектах: пространственное поведение людей (траектории движения, использование зон храма, взаимодействие с сакральными объектами); невербальные практики (жесты, мимика, тактильные контакты, дистанция между участниками); речевые акты (формулы приветствия, просьбы, наставления, способы разрешения конфликтов); ритуалы перехода (вхождение в алтарь, прикладывание к иконам, благословение); распределение ролей и иерархия в конкретных ситуациях (кто берёт инициативу, кто следует, как координируются действия).

Организация процесса и фиксация данных. Наблюдения проводились систематически в течение четырёх месяцев. Длительность каждого сеанса варьировалась от одного до трёх часов в зависимости от характера события. Данные фиксировались двумя взаимодополняющими способами. Во-первых, в реальном времени делались краткие полевые заметки: записывались ключевые действия, реплики, пространственные конфигурации. Для этого использовался небольшой блокнот, что позволяло вести фиксацию незаметно для окружающих. Во-вторых, после каждого сеанса заполнялся рефлексивный дневник. В нём подробно описывались хронология событий, интерпретация наблюдаемых практик, собственные впечатления и гипотезы, а также формулировались вопросы для уточнения в последующих интервью.

Этические принципы. Исследование строилось на соблюдении ряда этических норм:

все наблюдения проводились с согласия настоятеля и приходского актива;
персональные данные (имена, детали биографии) в записях анонимизировались;
исследователь избегал вмешательства в конфиденциальные или интимные ситуации (личные беседы, частные молитвы, исповеди);

в случаях, когда присутствие наблюдателя могло вызвать дискомфорт, он отступал в позицию внешнего фиксатора событий.

Анализ и интерпретация материалов. Собранные данные обрабатывались методом тематического кодирования. На первом этапе выделялись повторяющиеся паттерны поведения и взаимодействия. Затем эти паттерны сопоставлялись с материалами глубинных интервью, чтобы проверить согласованность наблюдаемых практик и нарративов. Дополнительно данные соотносились с документальными источниками, что позволяло верифицировать наблюдения. Особую ценность имел сравнительный анализ наблюдений в разных контекстах. Например, сравнивалось поведение прихожан на праздничной престольной службе и в обычный субботний день, что помогало выявить механизмы адаптации общины к меняющимся условиям.

Ограничения метода и способы их компенсации. В ходе работы были выявлены следующие ограничения метода:

субъективность восприятия исследователя – компенсировалась регулярной рефлексией и обсуждением полевых заметок с коллегами;

неполная доступность некоторых сфер жизни общины (например, закрытых собраний клира) восполнялась за счёт дополнительных вопросов в интервью с информантами;

эффект наблюдателя (изменение поведения людей из-за присутствия исследователя) минимизировался длительным пребыванием в приходской среде и естественным включением в рутинные храмовые практики.

Таким образом, включённое наблюдение позволило не просто описать внешние формы приходской жизни, но и проникнуть в то, как через повседневные практики воспроизводятся смыслы, нормы и устойчивость храмового сообщества. Метод дал возможность увидеть живую динамику взаимодействия людей, материальных объектов и символических кодов, составляющих основу духовно-исторической резильентности храма.

Применение этнометодологического подхода в исследовании социальных практик конструирования смыслов. В нашем исследовании мы последовательно опирались на этнометодологический подход Гарольда Гарфинкеля, сместив фокус с анализа содержания представлений о храме («Что люди думают о храме?») на изучение процессов их (представлений) формирования и поддержания (Гарфинкель, 2007). Именно этот переход от субстантивного к процессуальному анализу позволил нам увидеть, как в повседневных практиках участники создают и воспроизводят определённое понимание храма.

На практике мы реализовали *принцип рефлексивности социального действия*, рассматривая коммуникацию не как пассивную трансляцию готовых мнений, а как активное конструирование смыслов. В ходе интервью мы фиксировали:

речевые стратегии, используемые информантами при описании храма;

апелляции к «очевидным» фактам, которые на деле оказались социально сконструированными;

риторические приёмы, с помощью которых участники легитимировали свою точку зрения.

Следуя *принципу локальности контекста*, мы тщательно документировали микроконтексты высказываний – кто, когда и при каких обстоятельствах говорил о храме. Это позволило нам:

проследить влияние ситуативных условий на формулирование смыслов;

выявить невысказанные «фоновые ожидания» участников.

В рамках *принципа индексальности выражений* мы анализировали языковые особенности высказываний, обращая внимание на:

смысловые нюансы местоимений («наш храм», «этот храм»);

метафоры и аналогии, через которые участники интерпретировали храм;

изменения в лексике в зависимости от аудитории (например, при общении с туристами и прихожанами).

Реализуя *принцип «описания вместо объяснения»*, мы сознательно отказались от поиска «объективной истины» в пользу детального описания того, каким образом участники создают и поддерживают свои версии реальности. В ходе исследования мы:

избегали оценочных суждений о «правильности/неправильности» нарративов;

фиксировали процедуры обоснования утверждений (ссылки на традиции, личный опыт, авторитеты и пр.);

выявляли рутинные практики (ритуалы, рассказывание историй, жесты, мимика), воспроизводящие определённые интерпретации.

Для выявления скрытых правил конструирования смыслов мы применяли *принцип «нарушающих экспериментов»*, намеренно нарушая привычные паттерны взаимодействия. В интервью это выражалось через:

провокационные вопросы, ставящие под сомнение «очевидное»;

просьбы уточнить значения общих фраз (например, «Что вы имеете в виду под „святым местом“?»);

сопоставление противоречивых высказываний одного информанта.

Благодаря последовательному применению этих принципов нам удалось:

выявить конкретные механизмы конструирования смыслов (например, каким образом через рассказы о «чудесах» поддерживается представление о сакральности храма);

избежать «наивного реализма» - иллюзии, будто речь информантов напрямую отражает объективную реальность;

зафиксировать, как разные группы (прихожане, туристы, священнослужители) продуцируют «собственные» версии реальности через речевые практики, ритуальные действия и пространственную организацию взаимодействия;

получить доступ к «неявным знаниям» - тем правилам и ожиданиям, которые участники используют автоматически, не осознавая их как конструкторы.

Таким образом, использование этнометодологического подхода позволило нам превратить интервью из источника мнений в поле наблюдения за динамикой смыслообразования. Мы смогли увидеть механизмы конструирования социальной

реальности храма через повседневные практики через «живые» процессы создания и поддержания смыслов.

Применение феноменологического подхода. В нашем исследовании феноменологический подход Альфреда Шюца (Шюц, 2003, 2004, 2008) стал важнейшим инструментом для осмысления того, каким образом различные социальные группы формируют своё восприятие храма и выстраивают вокруг него собственный «жизненный мир». Опираясь на ключевые положения шюцевской феноменологии, мы сосредоточились на изучении механизмов интерсубъективного создания реальности, проследив их проявление в конкретных исследовательских ситуациях.

Центральной задачей стало изучение «жизненного мира» участников через призму типизаций. Согласно Шюцу, повседневная реальность структурируется благодаря устойчивым схемам интерпретации – типизациям, которые люди используют для осмысления полученного опыта. (Шюц, 2004). В ходе исследования мы выявляли ключевые типизации, связанные с храмом, такие как «истинный прихожанин», «настоящий казак», «типичный турист» или «благочестивый паломник», анализируя их формирование в речевых практиках и взаимодействиях. Особое внимание уделялось признакам и действиям, которые участники считали «самоочевидными» для отнесения человека к той или иной категории. Это позволило увидеть, каким образом через типизации поддерживается целостность «жизненного мира» каждой группы и происходит разграничение «своих» и «чужих» в пространстве храма.

Существенным аспектом исследования стал анализ интерсубъективных механизмов смыслообразования. Шюц (2008) подчёркивал, что смыслы рождаются не в изолированном сознании, а в процессе взаимного согласования интерпретаций. В ходе полевых наблюдений и интервью мы отслеживали использование участниками ссылок на так называемое «общее знание» в выражениях типа «все знают, что...», «так принято...» и др. Мы фиксировали ситуации, когда несовпадение интерпретаций требовало разъяснений или переформулировок, а также изучали, как в диалоге и совместных действиях, например, в ритуалах достигается согласие относительно значения храма. Благодаря этому удалось продемонстрировать, что «жизненный мир» храма представляет собой не статичную данность, а результат непрерывного интерсубъективного конструирования.

Особое внимание мы уделили исследованию роли языка и речевых практик, следуя тезису Шюца о том, что типизации усваиваются вместе с языком. Мы анализировали лексические особенности высказываний, включая использование сакральной лексики, диалектных выражений и профессиональных терминов. Важным направлением стало изучение метафор и нарративных схем, через которые участники описывали храм: «дом Божий», «оплот традиций», «место силы», «духовное сердце», «объект наследия» и др. Кроме того, мы прослеживали, каким образом выбор священником речевых стратегий связан с типом собеседника, например, разговор с туристами в сравнении с беседой с прихожанами и пр. Это позволило показать, что язык выступает действенным инструментом поддержания определённых версий реальности.

Следуя установке Шюца (2008) на описание «самоочевидных» убеждений, принимаемых людьми без рефлексии, мы фиксировали высказывания, начинающиеся с «конечно», «всем известно», «так всегда было». С помощью уточняющих вопросов

(«Почему это важно?», «Откуда вы это знаете?») мы выявляли неявные предпосылки, лежащие в основе суждений. Сопоставляя «естественные установки» разных групп участников храмовой жизни, мы продемонстрировали их принципиальное несовпадение. Такой подход дал возможность увидеть методы формирования разными группами собственных «жизненных миров» с опорой на неосознаваемые допущения.

Ещё одним важным направлением стало изучение «ситуативных контекстов», основанное на идее Шюца (2004) о том, что смысл действия определяется его контекстом. Мы тщательно документировали, где, когда и при каких обстоятельствах произносились те или иные высказывания о храме. Наблюдения показали изменения интерпретации храма участниками в зависимости от ситуации, например, во время службы и во время паломнической экскурсии. Кроме того, мы изучали влияние на процессы смыслообразования пространственной организации храма, включая расположение людей в храме. Это позволило доказать, что «значение» храма не является фиксированным, а формируется в конкретных ситуациях взаимодействия.

Применение феноменологического подхода помогло раскрыть механизмы, посредством которых разные группы конструируют свои версии реальности вокруг храма. Мы продемонстрировали, что «жизненный мир» храма представляет собой динамичное образование, поддерживаемое через речевые практики, ритуалы и повседневные взаимодействия. Выявлена существенная роль типизаций и естественных установок в поддержании целостности групповых идентичностей. Кроме того, мы показали, каким образом язык и ситуативный контекст становятся ключевыми инструментами смыслообразования.

Таким образом, использование феноменологического подхода позволило нам выйти за рамки простого описания мнений и перейти к анализу процессов, посредством которых участники создают и воспроизводят смыслы, связанные с храмом. Это дало возможность глубже понять природу социального конструирования реальности в контексте религиозного пространства.

Применение символического интеракционизма и драматургического подхода в исследовании. В рамках нашего исследования мы обратились к символическому интеракционизму и драматургическому подходу Ирвинга Гофмана, чтобы проанализировать, как участники социального взаимодействия в пространстве храма конструируют и транслируют смыслы через повседневные практики, жесты и ритуалы (Гофман, 2000, 2003, Goffman, 1967, 1972, 1982). Опираясь на гофмановскую метафору «театра жизни», мы сосредоточились на изучении механизмов управления впечатлениями, фреймов взаимодействия и ролевых исполнений, которые формируют восприятие храма как сакрального пространства.

Ключевым для нас стало гофмановское понимание социального взаимодействия как своеобразного спектакля, где каждый участник играет определённую роль, ориентируясь на ожидания аудитории. В контексте храма это проявилось в анализе того, как священники, казаки, прихожане и туристы выстраивают своё поведение в зависимости от ситуации и воспринимаемой «сцены». Мы фиксировали, какие стратегии самопрезентации используют разные группы: например, как священнослужители балансируют между функциями духовного наставника и администратора, или как казаки подчёркивают свою идентичность через определённые жесты, одежду и речевые

обороты. Особое внимание уделялось тому, как участники стремятся создать и поддержать благоприятное впечатление о себе и о храме в глазах других, избегая действий, которые могли бы нарушить сложившийся «сценарий».

Важным инструментом анализа стал концепт «*фреймов*», предложенный Гофманом (Гофман, 2003). Мы изучали, как участники переключаются между различными религиозным, историческим, туристическим и пр. фреймами интерпретации в зависимости от контекста взаимодействия. Например, во время богослужения доминировал религиозный фрейм, где храм воспринимался как сакральное пространство («ангелы предстоят батюшке, вокруг их лики»), а в ходе экскурсии для туристов активизировался исторический фрейм, акцентирующий архитектурные, культурные и исторические особенности здания («на колокольне в Гражданскую было пулемётное гнездо»). Наблюдая за этими переключениями, мы смогли показать, каким образом многозначность храма поддерживается через гибкое использование и переключение фреймов, позволяющих разным группам находить в нём значимые для себя смыслы.

Мы также исследовали ритуалы взаимодействия, опираясь на гофмановские идеи о «лице» (face) и «поддержании лица» (Гофман, 1922-1982). Это понятие описывает не только образ самого себя, но и то, как этот образ воспринимается окружающими. «Лицо» – это социальная ценность, которая зависит от правил и ценностей конкретного сообщества, а также от контекста взаимодействия. В пространстве храма это выразилось в анализе:

разрешения предконфликтных ситуаций между туристами и прихожанами (например, через вежливые объяснения или молчаливое дистанцирование);

вербальных и невербальных техник «сохранения лица» храма как сакрального места (например, приглушённого голоса, определённых поз, жестов благословения, молитвенных поклонов и пр.);

приёмов «активного освоения/адаптации» новых участников (туристов, случайных посетителей) к уже сложившимся смысловым структурам, «перенимания» ими норм поведения через личное наблюдение и внешние подсказки.

Особое внимание мы уделили разграничению «переднего» и «заднего» планов взаимодействия, которое Гофман рассматривал как неотъемлемую часть драматургического представления. В храме «*передний план*» включал публичное исполнение ритуалов, общение участников храмовой жизни, демонстрацию благочестия, тогда как «*задний план*» охватывал зоны, недоступные для посторонних (алтарь, подсобные помещения), где участники могли отступать от строгих норм. Наблюдая за переходами между этими пространствами, мы выявили, каким образом поддержание границы между ними способствует сохранению сакрального статуса храма. Так, например, доступ к «заднему плану» символически маркировал принадлежность к «избранной» группе, а его защита от посторонних укрепляла ощущение исключительности сакрального пространства.

Кроме того, мы анализировали «*ролевое напряжение*», с которым сталкиваются участники. Например, священник нередко оказывался перед выбором: следовать ли строгому ритуальному сценарию богослужения или адаптировать его под нужды туристов, желающих поставить свечу, пройти в другой придел, сделать красивое фото в

«неправильный» момент времени. Подобные ситуации демонстрировали механизм «балансировки» в повседневном взаимодействии между ожиданиями разных аудиторий, а также поиски участниками способов минимизации конфликтов без «разрушения» при этом целостности «спектакля».

Применение драматургического подхода Гофмана дало возможность интерпретировать сложную социальную архитектуру храмового пространства не как застывшую структуру, а как динамичное поле постоянных взаимодействий. В ходе исследования мы пришли к выводу, что сакральный объект нельзя рассматривать лишь в качестве неподвижного символа. Он функционирует как перформативное динамическое пространство, где непрерывно «разыгрываются» и «воспроизводятся» разнообразные социальные сценарии/«спектакли».

Детальный анализ механизмов управления впечатлениями и системы фреймов взаимодействия позволил выявить механизмы формирования «собственных» перцептивных моделей храма у разных социальных групп. Особенно значимым оказалось понимание того, что сохранение сакрального статуса храма обеспечивается не только посредством канонических ритуалов. Существенную роль играет совокупность микропрактик, включающих невербальные аспекты коммуникации: пространственное расположение участников (проксемика), язык тела (кинесика), а также паравербальные элементы (интонации, паузы, громкость речи).

Научным результатом стало осмысление функционального значения пространственного разделения на «передний» и «задний» план. Эта дифференциация выполняет определённую роль в поддержании сакральной иерархии и сохранении символического порядка внутри храмового пространства.

Таким образом, использование драматургического подхода и принципов символического интеракционизма позволило нам эксплицировать сложные процессы воспроизводства и трансформации социальной реальности. Мы смогли проследить, каким образом через систему ролевых взаимодействий и ритуальных практик в сакральном пространстве происходит конструирование смыслов. Это дало возможность выйти за пределы формального описания религиозных обрядов и увидеть, каким образом повседневное поведение участников взаимодействия становится материалом для создания и поддержания значимых символических значений, связанных с храмом.

Заключение

В ходе исследования нам удалось комплексно проанализировать духовно-историческую резильентность Ратненского храма через призму трёх взаимодополняющих методологических подходов: этнометодологии Г. Гарфинкеля, феноменологии А. Шюца и символического интеракционизма в сочетании с драматургическим подходом И. Гофмана. Каждый из них позволил раскрыть особый пласт социальных процессов, обеспечивающих воспроизводство наследия и поддержание сакрального статуса храма.

Этнометодологический анализ сфокусировал внимание на *процессах конструирования смыслов* в повседневном взаимодействии. Мы показали, что представления о храме не являются статичными «мнениями», а непрерывно воспроизводятся через речевые практики, ритуалы и негласные правила поведения.

Выявленные «фоновые ожидания» и «нарушающие эксперименты» продемонстрировали, что участники поддерживают устойчивость смыслов, реагируя на отклонения от принятых норм.

Феноменологический подход позволил реконструировать *жизненные миры* разных групп (прихожан, казаков, туристов, и пр.), выявив ключевые типизации («истинный прихожанин», «настоящий казак») и механизмы intersubjectивного согласования интерпретаций. Мы зафиксировали, каким образом через язык, нарративы и ситуативные контексты формируется многомерная реальность храма, где каждая группа находит значимые для себя смыслы. Особое значение приобрели «естественные установки» – неосознаваемые допущения, лежащие в основе восприятия сакрального пространства.

Применение символического интеракционизма и драматургического подхода Гофмана позволило раскрыть *динамику социального взаимодействия* в храме как «театрального представления», которое включает:

управление впечатлениями участниками, при «балансировке» между ролями (священнослужитель-администратор, казак-хранитель традиций и др.);
переключение между фреймами (религиозным, историческим, туристическим) для обеспечения многозначности восприятия храма;
разграничение «переднего» и «заднего» планов взаимодействия в процессе поддержки сакрального порядка и групповой идентичности.

Сопряжение этих подходов дало нам возможность:

- 1) перейти от описания «содержания» представлений о храме к анализу *процессов их создания и поддержания*;
- 2) показать, что резильентность храма – не абстрактное свойство, а результат *повседневных практик*: речевых актов, ритуалов, жестов, пространственной организации;
- 3) выявить *многоуровневость конструирования реальности*: от микропроцессов взаимодействия до макроструктур идентичности;
- 4) доказать, что сакральность храма воспроизводится не только посредством богослужебных ритуалов, но и через *тонкие механизмы социального взаимодействия*, часто остающиеся за пределами рефлексии участников.

Таким образом, исследование подтвердило исследовательскую гипотезу, что духовно-историческая резильентность Ратненского храма обеспечивается в том числе и через постоянное «пересотворение смыслов» разными социальными группами участников. Это происходит в ходе:

рутинного следования типизациям и фреймам;
осознанного управления впечатлениями;
неосознанного воспроизведения «естественных установок».

Полученные результаты демонстрируют продуктивность подобного методологического синтеза для изучения религиозных пространств. Они открывают перспективы для дальнейших исследований, позволяя глубже понять, каким образом повседневная жизнь становится материалом для конструирования устойчивых культурных феноменов.

Литература

- Аверинцев, С. С.* Связь времён / С. С. Аверинцев. (Собрание сочинений / под ред. Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова). – Киев : Дух і літера, 2006. – 443 с. – ISBN 966 7888 76 2, 966 7888 84 3.
- Ассман, Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Пер. с нем. М. М. Сокольской. / Я. Ассман. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
- Бурдьё, П.* Структура, габитус, практика / П. Бурдьё // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1, № 2. – С. 44–59.
- Гарфинкель, Г.* Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель, – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 335 с. – ISBN 5-469-00033-8.
- Гарфинкель, Г.* Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий. Пер. с англ. А. М. Корбута / Г. Гарфинкель // Социологическое обозрение. – 2009. – Т. 8, № 1. – С. 10–51.
- Готлиб, А. С.* Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики : учебное пособие / А. С. Готлиб. – 3-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – 382 с. – ISBN 978-5-89349-760-1.
- Гофман, Э.* Ритуал взаимодействия : очерки поведения лицом к лицу / Э. Гофман ; под ред. Н. Н. Богомоловой и Д. А. Леонтьева ; пер. с англ. С. С. Степанова и Л. В. Трубицыной. – Москва : Смысл, 2009. – 318 с. – ISBN 978 5 89357 276 6.
- Гофман, И.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Э. Гофман; под ред. Г. С. Батыгина, Л. А. Козловой ; вступ. ст. Г. С. Батыгина. – Москва : Институт социологии РАН ; Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.
- Гофман, И.* Представление себя другим в повседневной жизни / Э. Гофман; пер. с англ. и вступ. ст. А. Д. Ковалёва. – Москва : Канон-Пресс-Ц ; Кучково поле, 2000.
- Лепяхин, В. В.* Значение и предназначение иконы : икона в Церкви, в государственной, общественной и личной жизни – по богословским, искусствоведческим, историческим, этнографическим и литературно художественным источникам / В. В. Лепяхин. – Москва : Паломникъ, 2003. – 512 с. – ISBN 5 87468 188 4.
- Преображенский (Ратненский) храм : официальный сайт. URL: <https://ratnensky.ru> (дата обращения: 20.10.2025).
- Русская Православная церковь и коммунистическое государство, 1917–1941 : документы и фотоматериалы / отв. ред. Я. Н. Щапов ; сост. А. С. Масальская и др. ; Ин-т российской истории РАН. – Москва : Изд-во Библиейско Богословского ин-та св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.
- Русская Церковь. Век двадцатый. История Русской Церкви XX века в свидетельствах современников : в 2 т. / [ред.-сост.: протоиерей В. Воробьёв и др.]. – Москва : Эксмо ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2014. – ISBN 978-5-699-76860-8 (Эксмо), 978-5-7429-0463-2 (ПСТГУ).
- Славный град Черкасск. Собрание сочинений протоиерея Григория Левитского / сост. А. В. Шадрина, Л. А. Штавдакер ; под общ. ред. акад. РАН Г. Г. Матишова ; автор вступ. ст. и коммент. А. В. Шадрина. – Ростов-на-Дону : Издательство ЮНЦ РАН, 2024. – 240 с. – ISBN 978-5-4358-0264-1.

- Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом/ А. Шюц. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 1056 с.
- Шюц, А. Некоторые структуры жизненного мира / А. Шюц // Вопросы социальной теории. – 2008. – Вып. 1(2). – С. 72–87.
- Шюц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / А. Шюц; пер. А. Я. Алхасов, Н. Я. Мазлумянова. – Москва : Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.
- Agarwal, M. The Role of Social Capital in Building Community Resilience / M. Agarwal // *Natural Hazards Review*. – 2021. – Vol. 22, No. 3. – P. 04021008.
- Berger, P. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge* / P. Berger, T. Luckmann. – New York : Anchor Books, 1966. – 240 p.
- Garfinkel, H. *Ethnomethodology's Program: Working Out Durkheim's Aphorism* / H. Garfinkel. – Lanham : Rowman & Littlefield, 2002.
- Garfinkel, H. *The Origins of the Term «Ethnomethodology»* / H. Garfinkel; ed. by R. Turner. – Baltimore : Penguin, 1974.
- Garfinkel, H. *The Perception of the Other: A Study in Social Order* : unpublished PhD dissertation. – Harvard University, 1952.
- Goffman, E. *Encounters: Two Studies in the Sociology of Interaction* / H. Garfinkel. – London : Allen Lane, 1972.
- Goffman, E. *Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior*/ E. Goffman. – New York : Anchor, 1967.
- Goffman, E. *The Interaction Order*/ E. Goffman // *American Sociological Review*. – 1982. – Vol. 48.
- Nora, P. *Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire* / P. Nora // *Representations*. – 1989. – No. 26. – P. 7–24.
- Tierney, K. *The Social Roots of Risk: Producing Disasters, Promoting Resilience* / K. Tierney. – Stanford : Stanford University Press, 2014. – 288 p.

Reference

- Agarwal M. The Role of Social Capital in Building Community Resilience. *Natural Hazards Review*. 2021;22(3):04021008.
- Assmann J. Cultural Memory: Writing, Memory of the Past, and Political Identity in High Ancient Cultures. Transl. from German by MM Sokolskaya. *Moskva: Yazyki slavyanskoy kul'tury = Moscow: Languages of Slavic Culture*; 2004. 368 p. (In Russ.).
- Averintsev S.S. The Connection of Times. (Collected Works; eds. Averintseva NP, Sigov KB). *Kiyev: Dukh i Litera = Kyiv: Dukh i Litera*; 2006. 443 p. ISBN 966 7888 76 2, 966 7888 84 3. (In Russ.).
- Berger P, Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. *New York: Anchor Books*; 1966. 240 p.
- Bourdieu P. Structure, Habitus, Practice. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 1998;1(2):44–59. (In Russ.).
- Garfinkel H. The Concept and Experimental Studies of “Trust” as a Condition for Stable Coordinated Action. Transl. from English by AM Korbut. *Sotsiologicheskiy obzor = Sociological Review*. 2009;8(1):10–51. (In Russ.).

- Garfinkel H. The Origins of the Term «Ethnomethodology». In: Turner R, ed. *Etnometodologiya = Ethnomethodology*. Baltimore: Penguin; 1974.
- Garfinkel H. *Ethnomethodology's Program: Working Out Durkheim's Aphorism*. Lanham: Rowman & Littlefield; 2002.
- Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Sankt-Peterburg: Piter = Saint Petersburg: Piter; 2007. 335 p. ISBN 5 469 00033 8. (In Russ.).
- Garfinkel H. *The Perception of the Other: A Study in Social Order* [unpublished PhD dissertation]. Harvard University; 1952.
- Glorious Town of Cherkassk. *Collected Works of Archpriest Grigory Levitsky*. Comp. A.V. Shadrina, L.A. Shtavdaker; general ed. Acad. RAS G.G. Matishov; introductory article and comments by A.V. Shadrina. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN = Rostov-on-Don: Southern Scientific Centre RAS Press; 2024. 240 p. ISBN 978 5 4358 0264 1. (In Russ.).
- Goffman E. *Interaction Ritual: Essays on Face to Face Behavior*. (eds. Bogomolova N.N., Leontyev D.A.; transl. Stepanov S.S., Trubitsyna L.V.). Moskva: Smysl = Moscow: Smysl; 2009. 318 p. ISBN 978 5 89357 276 6. (In Russ.).
- Goffman E. *The Interaction Order*. *American Sociological Review*. 1982; 48 p.
- Goffman E. *Encounters: Two Studies in Sociology of Interaction*. London: Allen Lane; 1972.
- Goffman E. *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. Ed. by G.S. Batygin, L.A. Kozlova; introductory article by G.S. Batygin. Moskva: Institut sotsiologii RAN; Fond "Institut obshchestvennogo mneniya" = Moscow: Institute of Sociology RAS; Institute of the Public Opinion Foundation; 2003. (In Russ.).
- Goffman E. *Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior*. New York: Anchor; 1967.
- Goffman E. *The Presentation of Self in Everyday Life*. Transl. from English and introductory article by A.D. Kovalev. Moskva: Kanon Press S; Kuchkovo Pole = Moscow: Kanon Press C; Kuchkovo Pole; 2000. (In Russ.).
- Gotlib A.S. *Introduction to Sociological Research: Qualitative and Quantitative Approaches. Methodology. Research Practices* [textbook]. 3rd ed., stereotyped. Moskva: FLINTA = Moscow: FLINTA; 2014. 382 p. ISBN 978 5 89349 760 1. (In Russ.).
- Lepakhin V.V. *The Meaning and Purpose of the Icon: The Icon in the Church, in State, Social, and Personal Life – According to Theological, Art Historical, Historical, Ethnographic, and Literary Sources*. Moskva: Palomnik = Moscow: Palomnik; 2003. 512 p. ISBN 5 87468 188 4. (In Russ.).
- Nora P. *Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire*. *Representations*. 1989;(26):7–24. Preobrazhensky (Ratnensky) Church [Internet]. URL: <https://ratnensky.ru> (accessed: 20.10.2025). (In Russ.).
- Schütz A. *Some Structures of the Life World*. *Voprosy sotsial'noy teorii = Questions of Social Theory*. 2008;1(2):72–87. (In Russ.).
- Schütz A. *Selected Works: A World Glowing with Meaning*. Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN; 2004. 1056 p. (In Russ.).
- Schütz A. *The Phenomenology of the Social World: Essays in Phenomenological Sociology*. Transl. by A.Ya. Alkhasov, N.Ya. Mazlumyanova. Moskva: Fond "Institut obshchestvennogo mneniya" = Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation; 2003. (In Russ.).

Shchapov Ya.N. The Russian Orthodox Church and the Communist State, 1917–1941: Documents and Photographic Materials. Moscow: Publishing House of the St. Andrew’s Biblical Theological Institute; 1996. 352 p. (In Russ.).

Tierney K. The Social Roots of Risk: Producing Disasters, Promoting Resilience. *Stanford: Stanford University Press*; 2014. 288 p.

Vorobyov V. The Russian Church. The Twentieth Century: History of the Russian Orthodox Church in the 20th Century through Contemporary Accounts. Vol. 1–2. *Moskva: Fond “Institut obshchestvennogo mneniya” = Moscow: Eksmo; Orthodox St. Tikhon Humanitarian University*; 2014. ISBN 978 5 699 76860 8 (Eksmo), 978 5 7429 0463 2 (STHU). (In Russ.).

Дата получения рукописи: 30.10.2025

Дата окончания рецензирования: 15.11.2025

Дата принятия к публикации: 16.11.2025

Информация об авторах

Баженов Сергей Витальевич – кандидат философских наук, президент SHF, г. Ростов-на-Дону, Россия; e-mail: sbazhenov@mail.ru

Баженова Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия; e-mail: eubazhenova@sfedu.ru

Чикарова Галина Игоревна – кандидат социологических наук, доцент Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия; e-mail: chikarova@sfedu.ru

Миляев Игорь Олегович – иерей, настоятель Преображенского (Ратненского) храма ст. Старочеркасской, благочинный Северного благочиния Ростовской-на-Дону епархии, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: northblag@gmail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Bazhenov Sergey Vitalievich – Candidate of Sciences in Philosophy, SHF President, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: sbazhenov@mail.ru

Bazhenova Elena Yuryevna – Candidate of Sciences in Economy, Associate Professor, Associate Professor, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: eubazhenova@sfedu.ru

Chikarova Galina Igorevna – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: chikarova@sfedu.ru

Milyaev Igor Olegovich – the Priest, Rector of the Temple of the Transfiguration of the Lord (also known as the Ratnensky Temple) in Starocherkasskaya, dean of the Northern Deanery of the Rostov-on-Don Diocese, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: northblag@gmail.ru

The authors declare no conflict of interests